

— У тебя тоже характер испортился? Ладно, ладно, не буду говорить. Современное общество уже искажено, молодежь только и думает об удовольствиях, не знает, что такое трудности. Пристроилась к богатому? Думаешь, он в конце концов на тебе женится? — Мужчина встал, лицо его искажилось горечью и ненавистью. — Таким трудягам, как мы, с нуля поднявшимся, вы, значит, презираете? Ничего. Шэнь Цин, я тебе говорю: не смей презирать молодого из-за его бедности!

Вот ведь бывают люди, которые приходят, сами говорят, сами заводятся, и без всякой причины достигают пика страсти. Шэнь Цин просто не находил слов, чтобы высказать свое недоумение. Еще молодой! Как у него хватает совести так говорить? С такой-то тушей, да лысеющей — больше на мужчину средних лет похож.

— ...Ты кто? — послышался голос Лу Тяньмина позади него.

Тот мужчина слегка запрокинул голову, чтобы посмотреть на Лу Тяньмина. Лу Тяньмин нахмурился, смотря на него с явным презрением.

— Мы же раньше встречались, директор Лу, на прошлой торговой выставке... — Выражение лица мужчины изменилось, в мгновение ока жир собрался в складки, и на лице появилась слабая улыбка. Скорость реакции просто поразила Шэнь Цина.

— Да? Не помню, — равнодушно произнес Лу Тяньмин, потянул стул и сел рядом с Шэнь Цином.

— У важных людей, как директор Лу, память короткая. Вот моя визитка, пожалуйста, взгляните, — услужливо и осторожно улыбаясь, сказал мужчина.

— Оставь визитку. Можешь идти. Мы с женой и сыном хотим насладиться временем втроем, — Лу Тяньмин поднял руку, помахал ею, пододвинул Шэнь Цину новую порцию мороженого. — Иди.

Мужчина ушел, оглядываясь через каждые три шага и извиняясь улыбкой. Шэнь Цин подумал, что обычные неудачники не страшны, а вот такие, что прикрываются той мелкого начальника, — вот они, блин, самые страшные. Волосы уже вылезли, образуя лысину, тело обвисло жиром, а все твердит не презирай молодого из-за бедности, каждый день ноет, что общество искажено, перед богатыми и власть имущими гнется в три погибели, а за спиной тут же меняется, ненавидит богатых. Вот это, блин, и есть искажение.

— Папа, этот мужчина как свинья, противно, — с безразличным лицом произнес Лу Хунжуй.

Шэнь Цин взглянул на него. Кажется, он уже может представить, каким вырастет этот мелкий.

— Как можно так говорить? Где твои манеры? Свинья тебя не трогала, нельзя так говорить о свиньях, — отчитал его Лу Тяньмин.

— О, тогда... тот мужчина действительно очень противный.

— Вот так правильно. Когда ругаешь кого-то, нужно четко определять цель, не надо намеками атаковать других невинных существ.

— Папочка, я хочу еще кусочек вафли, — Лу Хунжуй покорно кивнул, потянулся за вафлей.

Шэнь Цину просто не хотелось ничего говорить. Он подумал и все же серьезно сказал:

— Малыш, нельзя ругаться, понимаешь? Это невежливо.

— Я же его не ругал. Я дал ему точное описание, — Лу Хунжуй подмигнул ему, изображая невинность.

— Мне немного нехорошо, — вдруг сказал Шэнь Цин.

Он почувствовал, как у него слегка подступило к горлу.

— Давайте вернемся.

— Не вызвать ли машину, чтобы отвезти тебя в исследовательский центр? — Лу Тяньмин взял его за руку.

— Ничего, я пойду спать, — Шэнь Цин ухватился за него, потер виски.

— Животик у маленького папы как у пингвина, так мило.

— Не смей так говорить. Чтобы он не услышал.

Шэнь Цин настоял на том, чтобы вернуться в их недавно купленное маленькое гнездышко. Ему всегда казалось, что в доме, который он украшал своими руками, больше жизненной атмосферы. Давно тут не жили, он тоже хотел пожить здесь какое-то время, а то дом без жильцов теряет уют.

— Я же зарегистрировал тебе Вэйсинь раньше, трудоголик? Ты им пользуешься? — Он лежал на кровати в комнате, с большим трудом наклоняясь, чтобы дотянуться до кончиков своих пальцев ног, и спросил Лу Тяньмина.

— Угу, — Лу Тяньмин в очках быстро просматривал документы, прислонившись к краю стола, даже не подняв головы.

— А смартфон, который я тебе купил? Выкладывай, проверю.

— В кармане пиджака, возьми сам.

Шэнь Цин с подозрением слез с кровати, полез в пиджак Лу Тяньмина, висевший на вешалке, за телефоном. Этот черный фруктовый аппарат он подарил Лу Тяньмину, но тот вечно лежал в ящике без дела. Он помог ему установить три приложения, открыл телефон — три приложения остались на тех же местах, нетронутые. Он просто не знал, что и сказать. Затем открыл интерфейс Вэйсинь.

В списке друзей Лу Тяньмина в Вэйсинь одиноко висел всего один друг — сам Шэнь Цин. Шэнь Цин открыл свою ленту новостей. Лу Тяньмин добросовестно лайкнул каждую его запись, включая ту, где он написал, что упал и поранил ногу во время тренировки...

Ему стало и смешно, и досадно. Он сел на кровать, сменил аватар Лу Тяньмина на их совместное фото, потом украдкой открыл его альбом, чтобы посмотреть, не фотографирует ли тот что-нибудь.

— Боже, — Шэнь Цин вздрогнул от неожиданности.

За месяц в альбоме телефона было всего десять фотографий. Восемь из них были снимками, где он ест, зеваает, спит, потирает поясницу, кричит на кого-то. Он просто не знал, когда этот тип

успел его поднять. Еще две: одна — их сын, последняя — две их собаки.

Хе-хе-хе-хе. Шэнь Цин уже не знал, с чего начать критику этого мужчины. Он обнаружил, что Лу Тяньмин на самом деле более серьезный, более трудолюбивый и менее склонный к флирту, чем он думал. Может, просто ленился, времени вообще нет.

— Зачем ты меня подглядывал, братец? — Его чуть не довели до слез эти уродливые фотографии, сделанные Лу Тяньмином. Неужели он действительно такой страшный? Тут же захотел тайком удалить.

— Не удаляй фотографии, Шэнь Цин. Я снимаю, когда кажется милым, — Лу Тяньмин быстро писал, не глядя на него.

— Какой милый, черт возьми? На этой у меня даже коренные зубы видны, так я уродлив! А на этой, мать твою, я выгляжу так абстрактно?! Блин, почему я такой страшный? Неужели я на твоих фото действительно такой уродливый?

— Какой уродливый? Очень милый. Уродливо-милый.

— ...Лу Тяньмин, берегись, я тебя задушу, — Шэнь Цин подбежал к нему сзади, обхватил шею рукой с локтевым замком и потянул вверх. — Скажи, что я красавчик!

— Задушишь! Кх-кх-кх-кх, малыш самый красивый, — Лу Тяньмин, оказывается, еще и знал, как ему подыграть.

Шэнь Цин все больше чувствовал, что у этого мужчины все же есть милые черты.

— Братец, я хочу, — ему стало немного не по себе, он протянул руку и сзади потрогал грудь Лу Тяньмина. — У тебя такая большая грудь.

— Продолжай трогать. Ниже, — Лу Тяньмин продолжал смотреть документы. — Разве не боишься боли? Почему сегодня захотел?

— ...Просто захотел. Хочу полюбоваться твоим обнаженным телом, — нагло прижался Шэнь Цин, целуя его в ухо. — Разденься, дай посмотреть.

— Нельзя. Работаю. Осторожнее с малышом.

Шэнь Цин взбесился. Уже целый месяц прошел, а он сейчас изображает Лю Сяхуэя, стыдно не? Он протянул руку и закрыл Лу Тяньмину глаза.

— Нельзя? Тогда станцуй для меня стриптиз.

— Дурачишься, — Лу Тяньмин обнял его, притянул к себе и усадил на колени.

У Шэнь Цина запрыгали мысли, он смотрел на четкие линии его губ и лизнул их.

— Почему ты не реагируешь? У тебя что, не стоит?! — Шэнь Цин, видя, что тот не поддается, забеспокоился. — Может, возраст уже, нужно почки укреплять? Сидишь с красавчиком на коленях и не волнуешься?

— ...Малыш, тебе бы побольше обращать внимание на свое собственное здоровье.

— ...Твой образ же — властный генеральный директор! Блин, сейчас ты должен произнести

классические фразы! Например: ты успешно привлек мое внимание, ты играешь с огнем, я заставлю тебя узнать цену игры с огнем... что-то в этом роде!

— Я же уже говорил, что в настоящее время не занимаю должность президента ни в одной из компаний или предприятий, входящих в какой-либо конгломерат.

— Я не в том смысле говорю про президента, — Шэнь Цин обвил его шею руками, мельком взглянул на документы в его руках. — Ты каждый день смотришь такие сложные бумаги, я из милосердия помогу тебе снять стресс, одарю тебя честью помассировать меня. Быстро послушно прими это.

— ...М-да, хорошо массируешь.

Ночь была глубока. Шэнь Цин лежал на боку на кровати, наслаждаясь тем, как господин Лу массирует ему ноги, удобно шевеля пальцами на ногах, и играл с телефоном.

— Эх. Нынешние папарацы все подряд пишут. Говорят, в шоу-бизнесе все полагаются на пап, используют служебное положение, имеют блат. Seriously, разве нельзя нормально работать? Я не полагаюсь на папу, потому что у меня его попросту нет, заодно и мамы нет.

— Жалеешь, что нет отца? — Лу Тяньмин посмеялся над ним.

Извините, все, эту главу нужно было выложить вчера вечером, но я вернулся очень поздно и не успел опубликовать.

Обновление я добавлю в следующем дополнительном выпуске. Дорогие, добро пожаловать оставлять комментарии, спасибо за подписку.

<http://bllate.org/book/15584/1389918>